

Copyright © 2025 by Cherkas Global University



Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(2): 730-739
DOI: 10.13187/bg.2025.2.730

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



Codification of the Customary Law of the Nomadic Peoples of Eastern Siberia in the 19th century

Valentina V. Naumkina ^{a,*}, Tatyana V. Vorotilina ^b, Julia V. Nikolaeva ^c, Alexandra V. Plotnikova ^d

^a Katanov Khakass State University, Abakan, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^d Southwest State University, Kursk, Russian Federation

Abstract

Customary law in Siberia was in force until the first quarter of the 20th century. The reforms of the 19th century covered not only the territorial structure and management issues, but also the regulatory system. The study examines the process of codification of the customary law of the nomadic peoples of Eastern Siberia from the point of view of form and content.

Various sources, including normative legal acts, were used in the preparation of codified acts. Reformers viewed customary law from the perspective of written law. Therefore, the codified act included: concepts, general rules and features, etc. The draft was prepared in the likeness of a legal act, taking into account the existing rules of presentation of the rule of law. The process of codification of the customary law of the Siberian indigenous peoples was influenced by the political and legal processes that took place in the Russian Empire. The article analyzes the sources of the Code of Customs of nomadic peoples and the tasks set by the reformers.

The main stages of codification are highlighted. The article examines the projects prepared at each stage from the perspective of the content and evolution of the approach to the idea of codification. The reasons for the refusal to approve the Code of Steppe Laws of the nomadic peoples of Eastern Siberia are highlighted. During the research, official data, archival materials and prepared projects were used.

Keywords: customary law, custom, codification of customary law, foreigners, Eastern Siberia, Code of steppe laws, reform of M.M. Speransky.

1. Введение

Обычное право народов России привлекает внимание современных исследователей не только как культурно-правовой феномен и историческое наследие. Обычное право является отражением ценностных ориентиров, уровня правосознания и социально-культурного наследия. Отдельные элементы обычного права в виде традиционных ценностей сохраняются и сегодня, оставаясь основой семейного воспитания и культуры народа (Plotskaya et al., 2022a; Plotskaya et al., 2022b; Plotskaya et al., 2023).

У кочевых народов Восточной Сибири обычное право действовало вплоть до советского периода. На протяжении XIX в. в Российской империи проходили процессы кодификации права, которые охватили и обычное право кочевых народов.

* Corresponding author

E-mail addresses: naumkinav@mail.ru (V.V. Naumkina), vorotilina@mail.ru (T.V. Vorotilina), UNikolaeva@fa.ru (J.V. Nikolaeva), aleksanklyu@yandex.ru (A.V. Plotnikova)

Идея кодификации обычного права сибирских народов появилась в ходе проведения реформы 1822 г. Реформа 1822 г. отхватывала различные сферы, начиная от административно-территориального деления до статуса проживающих народов. Главным идеологом реформы был М.М. Сперанский, который возглавил проведение преобразований. В 1822 г. был принят Устав об управлении инородцев (ПСЗРИ. Т.38. 1822-1823. СПб., 1830. № 29126), в котором была заложена не только идея кодификации, но и этапы ее проведения. Кодификация предполагала не только сбор обычаев, но и их содержательную переработку. Таким образом, к проведению кодификации обычного права применялся тот же подход, который М.М. Сперанский использовал при составлении Свода законов Российской империи. По мнению М.М. Сперанского, кодификация обычного права должна была стать продолжением сибирской реформы.

Для проведения преобразований на территории был образован Сибирский комитет, в ведение которого были переданы вопросы кодификации обычного права. Процесс кодификации был растянут на десятилетия и так и не привел к ожидаемому результату, Свод степных законов не был принят. При этом положительный эффект имел место. Процесс кодификации позволил изучить обычаи, культуру, бытовой уклад жизни коренных народов, что было использовано при проведении государственной политики на территории Сибири. Собранные материалы, несмотря на различные оценки современников, приставляют большой интерес для научного изучения.

2. Материалы и методы

Работу по кодификации обычного права кочевых народов Восточной Сибири возглавил специально созданный в Санкт-Петербурге Сибирский комитет во главе с императором. Поэтому исследование базируется на архивных и опубликованных материалах Сибирского комитета.

Были привлечены материалы Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Государственного архива Красноярского края (Красноярск, Российская Федерация), Национального архива Республики Хакасия (Абакан, Российская Федерация). Кроме того, использованы опубликованные проекты Свода степных законов кочевых народов Восточной Сибири 1836 и 1841 г. (Свод степных..., 1836; Свод степных..., 1841). Особую ценность представляют официальные данные, собранные Сибирским комитетом: «Статистическое обозрение кочевых племен Восточной Сибири, на коих простирается действие Свода степных законов» (Статистическое обозрение..., 1836); «Предварительные соображения, на какой язык или наречие кочевых инородцев Восточной Сибири может быть переведен Свод степных законов» (Предварительные соображения..., 1841); «Обозрение исторических сведений о своде степных законов» (Обозрение исторических сведений, 1841); «Обозрение письменных показаний о судебных обычаях кочевых племен Восточной Сибири и Монголо-Китайских племен» (Обозрение письменных..., 1841) и другие материалы.

Был использован эмпирический материал из работ исследователей XIX в.: О. Буссе (Буссе, 1880), монаха Иакинфа (Записки о Монголии..., 1828), В.А. Рязановского (Рязановский, 1924), И.Я. Фойницкого (Фойницкий, 1878).

Методологическую основу работы составила совокупность различных подходов и методов проведения исследования. При проведении исследования использовались элементы институционального подхода, что позволило выявить взаимосвязь различных факторов на проведение кодификации обычного права. Было установлено, что кодификация представляла собой элемент сибирской реформы, направленной на дальнейшее экономическое освоение Сибири. Сдерживающим фактором принятия Свода степных законов стала законотворческая деятельность на уровне Российской империи и стремление учесть все правовые акты государства. Историко-эволюционный подход был использован для рассмотрения темы в качестве элемента политико-правового развития государства, а также, чтобы выделить изменение подходов к содержанию кодифицированного акта.

При проведении исследования были использованы методы диалектического подхода. Посредством исторического метода выявлена эволюция государственного подхода на кодификацию обычного права. Сравнительно-правовой метод был использован для сопоставления проектов 1828, 1836 и 1841 г. Метод анализа позволил выявить заимствованные из российского законодательства положения и влияние зарубежного права Монголии и Китая. Сочетание различных методологических подходов и методов позволило комплексно подойти к изучению процесса кодификации с позиции формы и содержания проектов.

3. Обсуждение

Отдельные вопросы кодификации и собранные материалы стали интересовать исследователей во второй половине XIX в. Среди публикаций можно выделить издание Д.Я. Самоквасова «Сборник обычного права сибирских инородцев» (Самоквасов, 1876). Самоквасов опубликовал материалы по обычному праву и краткий анализ в предисловии. И.Я. Фойницкий провел анализ обычаев в области уголовного права (Фойницкий, 1878).

Исследователи Русского географического общества публиковали как эмпирический и вспомогательный материал, так и результаты научного анализа вопросов обычного права. В 1880 г. О. Буссе опубликовал «Список слов бытового значения некоторых кочевых народов Восточной Сибири» (Буссе, 1880), в издание вошли национальные термины и их объяснение. Данное издание представляет интерес с позиции трактовки национальных обычаев.

Первым исследователем, который стал изучать процесс кодификации и собранные материалы в комплексе был А. Нольде. Он внес существенный вклад в изучение содержания кодификации обычного права и опубликовал работу «К истории составления проекта “Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири”» (Нольде, 1911), данная работа остается основной по кодификации обычного права кочевых народов Восточной Сибири. А. Нольде провел подробный анализ материалов Сибирского комитета.

Современные авторы рассматривают как вопросы кодификации обычного права кочевых народов Восточной Сибири, так и кодификацию обычаев, которая была характерна для XIX в. Среди работ можно выделить исследования А.М. Шангина (Шангин, 2009), А.Я. Козинцева (Козинцев, 2019), М.А. Зенько (Зенько, 1997), О.А. Диулиной (Диулина, 2017а; Диулина, 2017b), О.А. Плоцкой (Плоцкая и др., 2024; Плоцкая, 2014; Плоцкая, 2015b).

4. Результаты

В первой четверти XIX в. Российская империя стала участником нескольких военных конфликтов (Кавказ, Балканский полуостров, Финляндия, Швеция, Центральная Европа), кроме того, Отечественная война 1812 г. нанесла значительный урон экономике государства. В качестве ресурса было обращено внимание на Сибирь, которая имела значительные запасы для экспорта и восстановления экономики страны. Использование потенциала Сибири требовало проведения масштабной реформы, начиная от административно-территориального деления и управления до правового статуса народов, проживающих на этой территории. На территории Сибири проживали коренные народы (инородцы) и переселенцы. Эти две группы населения проживали раздельно. На переселенцев распространялось законодательство Российской империи. Коренные народы использовали существующие обычаи, традиционную систему управления и уклад жизни (Наумкина, 2021).

Проведение реформы было поручено М.М. Сперанскому, который начал преобразования с ревизии органов управления и личного знакомства с регионом и его особенностями. Нормативно-правовое регулирование в данном регионе отличалось отсутствием системности и противоречивостью (Обычное право России..., 2019). Было выделено несколько направлений реформы, одним из которых стала кодификация обычного права коренных народов.

В 1822 г. был принят устав «Об управлении инородцев» (ПСЗРИ. Т.38. 1822-1823. СПб., 1830. № 29126). Устав представлял собой кодифицированный акт, включал вопросы правового статуса инородцев, систему управления и судопроизводства, налогообложение и т. д. В устав были включены положения из ранее принятых нормативно-правовых актов для удобства использования.

В уставе были выделены три группы коренного населения в зависимости от особенностей ведения хозяйства: оседлые, кочевые и бродячие. Кочевой образ жизни был основой скотоводства и охватывал большую часть коренного населения Сибири. Устав признавал обычаи в качестве источника права у кочевых народов и предписывал, что «кочующие управляются по степным законам и обычаям, каждому племени свойственным» (ПСЗРИ. Т.38. 1822-1823. СПб., 1830. № 29126: 35). При этом сфера применения была ограничена (например, ряд составов преступлений попадал под юрисдикцию земской полиции и подлежал рассмотрению согласно правовых актов Российской империи). Обычное право оставалось основным регулятором хозяйственной деятельности, семейно-брачных отношений, охраны общественного порядка. Кроме того, традиционная система управления у кочевых народов была сохранена и унифицирована (по подобию земской системы управления).

Несмотря на лояльный подход к обычному праву, в Уставе были закреплены мероприятия по кодификации обычаев: 1) сбор информации; 2) анализ обычаев «чтобы выбрать наиболее подходящие обычаи»; 3) утверждение генерал-губернатором; 4) публикация на русском языке и «на языке тех, до коих оные относятся» (ПСЗРИ. Т.38. 1822-1823. СПб., 1830. № 29126: 68-69). По сути, речь шла о приведении обычаев в «соответствие» с действующим законодательством. Под видом кодификации обычаев должен был появиться нормативно-правовой акт, соответствующий законодательству.

Идея адаптации обычаев была утопической для российской действительности того времени. Обеспечить использование кодифицированного сборника на практике или проконтролировать его использование государство не могло (незнание русского языка инородцами, миграция населения и отсутствие населенных пунктов, значительные расстояния между стойбищами и т. д.). На территории Сибири существовало раздельное проживание коренных народов и переселенцев. Для переселенцев определялись места с учетом возможности добывать полезные ископаемые или вести сельское хозяйство. «Изоляция» коренных народов была элементом фискальной политики государства. Сбор налогов предусматривался как в денежном выражении, так и в натуральном виде (как правило, в виде меха). Пушнину принимали по крайне низкой цене. Незнание русского языка и запрет посещать места проживания переселенцев ограничивал возможность инородцев не только торговать товарами,

но и «общаться» с представителями власти. Кочевники предпочитали решать внутренние дела самостоятельно, обращаться с жалобами в государственные органы было не принято. Во-первых, покидать место кочевья запрещалось - «без ведома родового управления отлучаться из мест кочевья на расстояние большее двух дней пути» (Устав..., 1822: 182). Во-вторых, инородцы рассматривали жалобы как препятствие для реализации функций управления. В Енисейской губернии лиц, которые жаловалась окружному начальству на решения традиционных органов, наказывали (НАРХ. Ф. ИИ-2. Оп. 1. Д. 124. Л. 9). Сами инородцы воспринимали такие действия как правонарушение (О законах некоторых..., 1823). Инородцы относились очень осторожно к официальной власти, поэтому распространение информации или жалобы рассматривались как действия, которые могли нанести ущерб самостоятельности и свободе родового уклада и управления.

Идея кодификации этнических обычаев не была новой. Обычаи, действующие на национальных окраинах, стали изучать еще с XVIII в. (Алимбай, 2021; Диулина, 2017а). Санкционирование обычаев и работа по их дальнейшей кодификации использовалась на иных территориях империи (Обычное право России, 2019; Диулина, 2017b; Козинцев, 2019; Зенько, 1997).

Идея кодификации имела положительные стороны. Во-первых, позволяла изучить быт и особенности территории, что было необходимым для ее дальнейшего экономического освоения. Во-вторых, выявить нехарактерные для центральной части страны правонарушения, нравы, особенности управления (Наумкина, 2021: 30).

Работа по кодификации с перерывами проводилась до конца XIX в., но так и не была завершена в силу различных политических причин. Для проведения реформы был образован Сибирский комитет во главе с императором, который занимался не только кодификацией обычаев, но и иными преобразованиями в Сибири. В каждой губернии была образована специальная комиссия для проведения работы по кодификации.

В результате данной работы для народов Восточной Сибири было подготовлено 3 проекта в 1828, 1836 и 1841 г. Проекты были подготовлены на русском языке. С переводом проектов возникли сложности. Сибирский комитет пришел к выводу, что перевод может исказить смысл (Предварительные соображения..., 1841), поскольку в проекте были использованы слова и обороты, аналогов которых нет во многих языках сибирских народов. Во-вторых, некоторые народы (например, якуты) не имели своего алфавита и использовали русские буквы. Использование русского алфавита не позволяло отразить специфику произношения, что также искажало смысл текста (Предварительные соображения..., 1841).

К сбору информации были привлечены «почетные инородцы», в качестве которых выступили уважаемые представители рода с хорошей репутацией. Почетные инородцы могли предоставить письменные или устные сведения. Предоставленные сведения было сложно проверить на объективность, почетные инородцы стремились сохранить свой статус и властные полномочия (Митыпова, 2019), поэтому предоставляли сведения очень осторожно.

Кроме сведений инородцев, для составления свода в качестве источников были использованы официальные документы Китая и Монголии (Китайское уложение 1725 г., Уложение китайской палаты внешних сношений, Монгольское уложение 1798 г., Уложение монгольского и калмыцкого народов 1640 г.) (О значении источников..., 1841). На территории Сибири был высокий уровень миграции из-за кочевого образа жизни и «движения племен» на этой территории, поэтому нормы из китайского и монгольского законодательства не просто использовались инородцами, но воспринимались как собственные обычаи (Записки о Монголии..., 1828). Был сделан официальный перевод зарубежных источников, и сделаны из них «выписки» для использования при составлении свода (Обозрение письменных..., 1841). Так, например, только из Уложения Китайской палаты была сделана выписка объемом 162 статьи (Нольде, 1911).

В отличие от сибирских народов, нормы Монголии и Китая содержали более жесткие санкции. На территории Енисейской губернии самым распространенным наказанием были штраф и телесное наказание розгами (Фойницкий, 1878). Законодательство Монголии и Китая предусматривало членовредительство и различные виды «показательной» смертной казни. Виды правонарушений, использование доказательной базы во многом совпадали.

К концу 1824 г. для народов Восточной Сибири было подготовлено два проекта – для Иркутской и Красноярской губернии. Сибирский комитет несколько раз возвращал материалы на доработку и в итоге принял решения объединить иркутский и красноярский проект и сделать единый проект для народов Восточной Сибири (для Иркутской и Красноярской губернии), поскольку посчитал, что обычаи народов данных губерний очень похожи (Обозрение исторических..., 1841).

По объему и охвату общественных отношений иркутский и красноярский проект сильно различались. Иркутский проект включал 844 параграфа (РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 36 «г». Л. 66), а сведения Енисейской губернии всего 74 параграфа (РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 36 «в». Л. 48). В Иркутской губернии уже был опыт составления кодифицированных актов, например, Степное Уложение 1808 г., Селенгинское уложение 1775 г. Кроме того, в губерниях привлекалось разное количество инородцев для сбора информации. В Красноярской губернии приняли участие всего 4 инородца (по одному от каждой Степной думы), а в Иркутской - 154 информатора (Нольде, 1911).

К 1828 г. был подготовлен единый (первый) проект Свода, который получил негативную оценку Сибирского комитета, поскольку по мнению комитета был далек от первоначальных сведений (О значении источников..., 1841). Поэтому был выработан новый подход составления проекта. В проекте появились общие нормы для всех кочевых народов и частные правила («изъятия») для определенных племен (или народов).

В 1831 г. проект Свода передали в Енисейскую и Иркутскую губернию для сверки данных и согласования. Первоначальные данные собирались в переводе и корректировались с позиции русского языка, перевод некоторых терминов необходимо было уточнить.

В 30-е гг. XIX в. завершалась работа по составлению Свода общих законов Российской империи, поэтому работа по кодификации обычаев кочевых народов Сибири была приостановлена. Сибирский комитет посчитал необходимым дожидаться принятия Свода общих законов Российской империи и сопоставить собранные обычаи с законодательством (Нольде, 1911).

В 1836 г. проект был готов. Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири (Свод степных..., 1836) по форме был составлен в виде нормативного правового акта с примечаниями и пояснениями. Свод 1836 г. был подготовлен для всех кочевых народов Енисейской и Иркутской губерний (Статистическое обозрение..., 1836). Сибирский комитет постарался ликвидировать имеющиеся пробелы нормами из иных источников. В примечаниях были указаны первоисточники для подтверждения достоверности (Свод степных..., 1836: 106). По содержанию проект стал симбиозом правовых норм и обычаев.

Для принятия окончательного решения была создана комиссия, в которую вошел представитель Сибирского Комитета, а также представители министерства юстиции, финансов и внутренних дел. Комиссия решила, что требуется проверка данных, а также документ необходимо по структуре привести в соответствие «плана свода общих законов Российской империи» (Введение к Своду..., 1837). Проект был опубликован и направлен в Сибирь для сбора предложений. Губернаторы организовали работу по сбору замечаний и предложений. От инородцев было получено 348 замечаний (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 88. Л. 6.), из которых было учтено только 17 (Нольде, 1911: 511).

По содержанию предложения сводились к следующему: 1) пересмотреть меры ответственности за кражу и мошенничество, и с учётом суммы ущерба выделить три вида санкций; 2) увеличить объем полномочий Степных дум в сфере землепользования; 3) пересмотреть полномочия словесной расправы (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 88).

В 1841 г. был подготовлен третий проект Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири. К существенным отличиям можно отнести только уменьшение штрафов. Других кардинальных отличий в проекте 1841 г. не было, хотя количество статей увеличилось с 540 до 802 (Свод степных..., 1841). Изменения преимущественно носили технический характер. Были замены ссылки на законодательство положениями из нормативно - правовых актов. Всего в проекте 1841 г. было заимствовано более 270 статей. В проект 1836 г. несколько раз вносились дополнительные положения («изъятий» для конкретных народов), это привело к дублированию номеров статей, которое было исключено.

К содержательным изменениям можно отнести уменьшение размеров штрафов. Например, в проекте 1836 г. за неповиновение родовым органам в виде неявки в назначенное время и место в «первый раз задерживается под стражей до 3 суток, во второй раз сверх задержания наказывается штрафом по 5 копеек за версту» (Свод степных..., 1836: 352), а позднее штраф был снижен до 2 копеек за версту (Свод степных..., 1841: 522).

Свод 1841 г. должен был стать единственным кодифицированным актом для кочевых народов Восточной Сибири. Это было удобным для использования, но вызывало критику современников. В проекте были использованы российские термины, которые не имеют аналогов в национальных языках и не использовались на практике. Поэтому в положениях Свода приобрели «иное значение нежели было обычаях» (Рязановский, 1924: 118). Население использовало обычаи в своем традиционном понимании.

Статьи Свода содержали общее правило, частное и изъятие. Общее правило имело стандартную для российского законодательства формулировку и по преимуществу было заимствовано из нормативного правового акта (российского или зарубежного). Частные правила устанавливались для конкретных народов, в них уточнялось или изменялось общее правило. Изъятие также носило адресный характер и предоставляло право выбора общего правила или частного. Например, за помощь в поимке вора или украденного имущества в Своде предусматривалось вознаграждение в размере десятой части имущества (Свод степных..., 1841: 219). Изъятие предусматривало особые правила для Бурят Селенгинских: размер вознаграждения в зависимости от вида имущества (за крупный скот – 1 баран за каждую голову, за барана – 3 копейки серебром за голову и т. д.).

Изъятия предусматривались примерно в 5 % статей (около 40). В отличие от проекта 1828 г., в Своде 1841 г. содержалось большое количество процессуальных норм по доказыванию правонарушения, проведения следственных мероприятий и т. д.

Свод 1841 г., с одной стороны, был направлен на «унификацию» обычаев, с другой - сохранялся дифференцированный подход.

При рассмотрении Свода 1841 г. Государственный совет посчитал принятие его несвоевременным. В 1848 г. работа была завершена (Буссе, 1880), проект так и не был утверждён. Отмена крепостного права и последующие реформы привели к необходимости вернуться к вопросу кодификации обычаев. Судебная реформа 1864 г. сохраняла статус обычая как источника права. Впоследствии часть первоначальных документов была продана Варшавскому университету. Заключение для определения научной ценности купленных документов давал Д.Я. Самоквасов, который высоко оценил материалы и в 1876 г. опубликовал в Варшаве «Сборник обычного права сибирских инородцев» (Самоквасов, 1876) на русском языке, чтобы сведения стали доступными для изучения.

В 70-е гг. начался новый этап кодификации обычаев. Русским географическим обществом были разработаны программы для сбора обычаев, в виде анкеты, предполагающей ответы на вопросы по всем отраслям права. Программы для сбора информации по обычаям инородцев и крестьян не имели существенных различий, поскольку были составлены исходя из официального законодательства. Недостатком этих программ было отсутствие учета изолированного проживания и уровня включения инородцев в общероссийские процессы. Например, программы содержали вопросы на сопоставление обычаев и официального законодательства: «не известны ли случаи, что те или иные действия не наказуемы по закону, запрещаются или даже наказываются по обычаю?» (Ответы на программу..., 1891: 98). Коренные народы Сибири не обладали даже знанием не только законодательства, но русского языка.

В 70-е гг. к сбору сведений был привлечен большой круг государственных служащих. Началось научное изучение материалов и практики. В ходе обсуждения материалов появилась идея о необходимости принятия Уложения (ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 88. Л. 51). Уложение должно было содержать единые правила для всех народов без частных правил и изъятий.

Работа, проводимая в 70-е гг., так и не была завершена, по причине отсутствия последовательности работы и стремления учесть все нормативно-правовые акты государства (Шангин, 2009). Работа несколько раз откладывалась в ожидании разработки очередного официального акта.

5. Заключение

Идея кодификации обычного права так и не была реализована из-за отсутствия последовательной политики и желания реформаторов учесть все законодательство Российской империи. Реформаторы пытались «подогнать» обычаи инородцев под правовые нормы. За время работы Сибирского комитета был проведен анализ большого количества сведений, что в дальнейшем учитывалось при проведении преобразований на территории Сибири.

Кочевой образ жизни коренных народов, особенности ведения хозяйства и уровень социально-культурного развития не позволяли отказаться от обычного права. Вплоть до советского периода обычаи не только использовались, но и оставались основным регулятором. Только распространение русского языка и переход к оседлому образу жизни в первые десятилетия советского периода привели к господству писанного права.

Материалы кодификации и работы Сибирского комитета имеют большое научное значение для изучения не только обычного права, но и быта коренных народов Сибири.

Литература

Буссе, 1880 – Буссе О. Список слов бытового значения некоторых кочевых народов Восточной Сибири // *Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии*. Т.6. СПб., 1880. 51 с.

Введение к Своду..., 1837 – Введение к Своду степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири. СПб., 1837. 13 с.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Диулина, 2017a – Диулина О.А. Проблемы интеграции права народов Российской империи в социально-юридических исследованиях XIX-XX вв. // *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2017. № 4(53). С. 20-25.

Диулина, 2017b – Диулина О.А. Некоторые предпосылки юридической политики российской империи по сохранению местного обычного права присоединенных в XVII-XIX вв. народов // *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XIV Международной научно-практической конференции*. В 4-х томах, Тольятти, 20–21 апреля 2017 года. Т. 2. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2017. С. 11-14.

Записки о Монголии..., 1828 – Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфомъ. Т. II. СПб., 1828. 340 с.

Зенько, 1997 – Зенько М.А. К проблеме изучения обычного права у аборигенов Западной Сибири // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 1997. № 1. С. 87-92.

Кодинцев, 2019 – Кодинцев А.Я. Историография обычного права уральских народов Западной Сибири // *Научные труды. Российская академия юридических наук / Российская академия юридических наук*. Том. Выпуск 19. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2019. С. 54-59.

- Митыпова, 2019** – Митыпова Н.М. Правовое положение представителей родовой аристократии в обычном праве бурят XVII-XIX вв. // *Монголоведение (Монгол судлал)*. 2019. № 18. С. 519-530.
- НАРХ** – Национальный архив Республики Хакасия.
- Наумкина, 2021** – Наумкина В.В. Обычное право кочевых народов Восточной Сибири. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2021. 223 с.
- Нольде, 1911** – Нольде А. К истории составления проекта «Свода степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири» // *С.Ф. Платонову ученики, друзья и почитатели*. Сб. Статей, посвященных С.Ф. Платонову. СПб., 1911. С. 502-521.
- О законах некоторых..., 1823** – О законах некоторых Восточных Сибирских инородцев // *Сибирский вестник*. 1823. Ч.1. С.1-12.
- О значении источников..., 1841** – О значении источников; примечания и объяснения. СПб., 1841. 90 с.
- Обозрение исторических..., 1841** – Обзорение исторических сведений о своде степных законов. СПб., 1841. 83 с.
- Обозрение письменных..., 1841** – Обзорение письменных показаний о судебных обычаях кочевых племен Восточной Сибири и Монголо-Китайских племен. СПб., 1841. 7 с.
- Обычное право России..., 2019** – Обычное право России: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты / Р. Л. Хачатуров, Р. О. Авакян, Т. М. Айтберов [и др.]. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2019. 472 с.
- Ответы на программу..., 1891** – Ответы на программу императорского Русского географического общества, для собирания народных юридических обычаев. Составлены действительным членом Иркутского губернского статистического комитета М.В. Загоскиным. Издание комитета. Иркутск: губернская типография, 1891. 154 с.
- Плоцкая, 2014** – Плоцкая О.А. Обычное этническое право у финно-угорских народов пермской подгруппы в исторических и правовых источниках // *История государства и права*. 2014. № 15. С. 53-58.
- Плоцкая, 2015b** – Плоцкая О.А. Обычно-правовое этноправосудие у коми (зырян) и удмуртов в правовых и исторических источниках как элемент традиционного правового быта // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2015. Т. 9. № 1. С. 174-182.
- Плоцкая, 2015a** – Плоцкая О.А. Обычное этническое право пермских народов в эпоху глобализации. Сыктывкар, 2015. 244 с.
- Предварительные соображения..., 1841** – Предварительные соображения, на какой язык или наречие кочевых инородцев Восточной Сибири может быть переведен Свод степных законов. СПб., 1841. 7 с.
- ПСЗРИ** – Полное собрание законов Российской империи.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Рязановский, 1924** – Рязановский В.А. Обычное право монгольских племен (монголов, бурят, калмыков). Ч.1. Харбин, 1924. 114с.
- Самоквасов, 1876** – Самоквасов Д.Я. Сборник обычного права сибирских инородцев. Варшава, 1876. 282 с.
- Свод степных..., 1836** – Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири. СПб., 1836. 176 с.
- Свод степных..., 1841** – Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири. СПб., 1841.
- Статистическое обозрение..., 1836** – Статистическое обозрение кочевых племен Восточной Сибири, на коих простирается действие Свода степных законов. СПб., 1836. 27 с.
- Фойницкий, 1878** – Фойницкий И.Я. Народные обычаи по уголовному праву (доклад, представленный комиссии о народных юридических обычаях заседание 10 октября 1877 года) // *Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии*. 1878. Т. 8. Отд. 3. С.3-10.
- Шангин, 2009** – Шангин А.М. Свод степных законов кочевых инородцев Восточной Сибири как начальная попытка кодификации обычного права сибирских народов // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2009. № 4. С. 158-168.
- Alimbaj, 2021** – Alimbaj N.A. Contribution of Russian Researchers in the Collection and Study of Materials on the Customary Law of the Kazakhs (late 18th – early 20th centuries) // *Bylye gody*. № 16(1). Pp. 85-96.
- Plotskaya et al., 2021** – Plotskaya O.A., Sokolskaya L.V., Kaliakperova E.N., Alekseeva D.G. Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1594-1601.
- Plotskaya et al., 2022b** – Plotskaya O.A., Ruchkina G.F., Alekseeva D.G., Naumkina V.V. The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(1): 49-56.

Plotskaya et al., 2022a – Plotskaya O.A., Kurilyuk Y.E., Ospanova D.A. Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1575-1584.

Plotskaya et al., 2023 – Plotskaya O.A., Osmonalieva N.J., Lotorev E.N., Shiryova I.V. Usually-Legal Status of a Peasant Widow among the Zyryans and Votyaks in the XVIII–XIX centuries // *Bylye Gody*. 2023. 18(4): 1612-1620.

Plotskaya et al., 2024 – Plotskaya O.A., Elinskii V.I., Atabekov K.K., Mironchukovskaya V.V. Customary Legal Ethno-Justice among the Perm Peoples in the 16th-18th centuries // *Bylye Gody*. 19(2): 497-503.

References

Alimbaj, 2021 – Alimbaj, N.A. (2021). Contribution of Russian Researchers in the Collection and Study of Materials on the Customary Law of the Kazakhs (late 18th – early 20th centuries). *Bylye Gody*. 16(1): 85-96.

Busse, 1880 – Busse, O. (1880). Spisok slov bytovogo znacheniya nekotorykh kochevykh narodov Vostochnoj Sibiri [List of words of everyday meaning of some nomadic peoples of Eastern Siberia]. *Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii*. T.6. SPb., P. 197. [in Russian]

Diulina, 2017a – Diulina, O.A. (2017). Problemy integracii prava narodov Rossijskoj imperii v social'no-yuridicheskikh issledovaniyakh XIX-XX vv. [Problems of integration of the law of the peoples of the Russian Empire in socio-legal studies of the XIX-XX centuries]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo*. 4(53): 20-25 [in Russian]

Diulina, 2017b – Diulina, O.A. (2017). Nekotorye predposylki yuridicheskoy politiki rossijskoj imperii po sohraneniyu mestnogo obychnogo prava prisoedinennykh v XVII-XIX vv. narodov [Some prerequisites of the legal policy of the Russian Empire to preserve the local customary law of the peoples annexed in the XVII-XIX centuries]. *Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki: Materialy XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 4-h tomah, Tol'yatti, 20–21 aprelya 2017 goda. T. 2. Tol'yatti: Volzhskij universitet imeni V.N. Tatishcheva (institut). Pp. 11-14. [in Russian]*

Fojnickij, 1878 – Fojnickij, I.Ya. (1878). Narodnye obychai po ugovnomu pravu (doklad, predstavlenyj komissii o narodnykh yuridicheskikh obyayah zasedanie 10 oktyabrya 1877 goda) [Folk customs in criminal law (report submitted to the Commission on folk legal customs meeting on October 10, 1877)]. *Zapiski Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii*. T. 8. Otd. 3. Pp. 3-10. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraja [The State Archive of the Krasnoyarsk Krai].

Kodincev, 2019 – Kodincev, A.Ya. (2019). Istoriografiya obychnogo prava ural'skikh narodov Zapadnoj Sibiri [Historiography of the customary law of the Uralic peoples of Western Siberia]. *Nauchnye trudy. Rossijskaya akademiya yuridicheskikh nauk. Rossiiskaya akademiya yuridicheskikh nauk*, Tom. Vypusk 19. M.: OOO «Izdatel'stvo «Yurist». Pp. 54-59. [in Russian]

Mitypova, 2019 – Mitypova, N.M. (2019). Pravovoe polozhenie predstavitelej rodovoj aristokratii v obychnom prave buryat XVII-XIX vv. [The legal status of representatives of the ancestral aristocracy in the customary law of the Buryats of the XVII-XIX centuries]. *Mongolovedenie (Mongol sudlal)*. 18: 519-530 [in Russian]

NARKh – Natsional'nyi arkhiv Respubliki Khakasiya [National Archive of the Republic of Khakassia].

Naumkina, 2021 – Naumkina, V.V. (2021). Obychnoe pravo kochevykh narodov Vostochnoj Sibiri [The customary law of the nomadic peoples of Eastern Siberia]. M.: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «Yuniti-Dana», 223 p. [in Russian]

Nol'de, 1911 – Nol'de, A. (1911). K istorii sostavleniya proekta «Svoda stepnykh zakonov kochevykh inorodcev Vostochnoj Sibiri» [On the history of drafting the «Code of Steppe Laws of nomadic foreigners of Eastern Siberia»]. S.F. Platonovu ucheniki, druž'ya i pochitateli. Sb. Statej, posvyashchennykh S.F. Platonovu. SPb., Pp. 502-521. [in Russian]

O zakonah nekotorykh..., 1823 – O zakonah nekotorykh Vostochnykh Sibirskikh inorodcev [About the laws of some Eastern Siberian foreigners]. *Sibirskij vestnik*. 1823. Ch. 1. Pp. 1-12. [in Russian]

O znachenii istochnikov, 1841 – O znachenii istochnikov; primechaniya i ob'yasneniya (1841) [About the meaning of the sources; notes and explanations]. SPb., 90 p. [in Russian]

Obozrenie istoricheskikh..., 1841 – Obozrenie istoricheskikh svedenij o svode Stepnykh Zakonov [Review of historical information about the code of steppe laws]. SPb., 1841. 83 p [in Russian]

Obozrenie pis'mennykh..., 1841 – Obozrenie pis'mennykh pokazanij o sudebnykh obyayah kochevykh plemen Vostochnoj Sibiri i Mongolo-Kitajskikh plemen [Review of written testimony on judicial customs of nomadic tribes of Eastern Siberia and Mongol-Chinese tribes]. SPb., 1841. 7 p. [in Russian]

Obychnoe pravo Rossii, 2019 – Obychnoe pravo Rossii: teoretiko-pravovoj i istoriko-pravovoj aspekty [Customary Law of Russia: theoretical and legal and historical aspects]. R.L. Hachaturov, R.O. Avakyan, T.M. Ajtberov [i dr.]. Moskva: Izdatel'stvo «Yurлитinform», 2019. 472 p. [in Russian]

- [Otvety na programmu..., 1891](#) – Otvety na programmu imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva, dlya sobiraniya narodnyh yuridicheskikh obychaev [Answers to the program of the Imperial Russian Geographical Society, for collecting folk legal customs]. Sostavleny dejstvitel'nym chlenom Irkutskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta M.V. Zagoskinym. Izdanie komiteta. Irkutsk: gubernskaya tipografiya, 1891. P. 98. [in Russian]
- [Plotskaya et al., 2021](#) – *Plotskaya, O.A., Sokolskaya, L.V., Kaliakperova, E.N., Alekseeva, D.G.* (2021). Regulatory Potential of the Positive and Customary Law of the Zyryans and Samoyeds in the Field of Environmental Management in the XVII – XVIII centuries. *Bylye Gody*. 16(4): 1594-1601.
- [Plotskaya et al., 2022b](#) – *Plotskaya, O.A., Ruchkina, G.F., Alekseeva, D.G., Naumkina, V.V.* (2022). The Hereditary Legal Status of Women among the Permian Peoples in Customary and Positive Law in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 17(1): 49-56.
- [Plotskaya et al., 2022a](#) – *Plotskaya, O.A., Kurilyuk, Y.E., Ospanova, D.A.* (2022). Customary Legal Nature of the Institution of Marriage among the Permian Peoples in the 18th – 19th centuries. *Bylye Gody*. 17(4): 1575-1584.
- [Plotskaya et al., 2023](#) – *Plotskaya, O.A., Osmonalieva, N.J., Lotorev, E.N., Shiryova, I.V.* (2023). Usually-Legal Status of a Peasant Widow among the Zyryans and Votyaks in the XVIII–XIX centuries. *Bylye Gody*. 18(4): 1612-1620.
- [Plotskaya et al., 2024](#) – *Plotskaya, O.A., Elinskii, V.I., Atabekov, K.K., Mironchukovskaya, V.V.* (2024). Customary Legal Ethno-Justice among the Perm Peoples in the 16th-18th centuries. *Bylye Gody*. 19(2): 497-503.
- [Plotskaya, 2014](#) – *Plotskaya, O.A.* (2014). Obychnoe etnicheskoe pravo u finno-ugorskich narodov permskoi podgruppy v istoricheskikh i pravovykh istochnikakh [Customary ethnic law among the Finno-Ugric peoples of the Perm subgroup in historical and legal sources]. *Istoriya gosudarstva i prava*. 15: 53-58. [in Russian]
- [Plotskaya, 2015a](#) – *Plotskaya, O.A.* (2015). Obychnoe etnicheskoe pravo permskikh narodov v epokhu globalizatsii [The customary ethnic law of the Permian peoples in the era of globalization]. *Syktyvkar*. 244 p. [in Russian]
- [Plotskaya, 2015b](#) – *Plotskaya, O.A.* (2015). Obychno-pravovoe etnopravosudie u komi (zyryan) i udmurtov v pravovykh i istoricheskikh istochnikakh kak element traditsionnogo pravovogo byta [It is usually the legal ethno-justice of the Komi (Zyryans) and Udmurts in legal and historical sources as an element of traditional legal life]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*. 9(1): 174-182. [in Russian]
- [Predvaritel'nye soobrazheniya..., 1841](#) – Predvaritel'nye soobrazheniya, na kakoj yazyk ili narechie kochevyh inorodcev Vostochnoj Sibiri mozhet byt' pereveden Svod Stepnyh Zakonov [Preliminary considerations, into which language or dialect of the nomadic foreigners of Eastern Siberia the Code of Steppe Laws can be translated]. SPb., 1841. 7 p. [in Russian]
- [PSZRI](#) – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [The complete collection of laws of the Russian Empire].
- [RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive].
- [Ryazanovskij, 1924](#) – *Ryazanovskij, V.A.* (1924). Obychnoe pravo mongol'skich plemen (mongolov, buryat, kalmykov) [Customary law of the Mongolian tribes (Mongols, Buryats, Kalmyks)]. Ch. 1. Harbin, 114 p. [in Russian]
- [Samokvasov, 1876](#) – *Samokvasov, D.Ya.* (1876). Sbornik obychnogo prava sibirskih inorodcev [Collection of the customary law of Siberian foreigners]. Varshava, 282 p. [in Russian]
- [Shangin, 2009](#) – *Shangin, A.M.* (2009). Svod stepnyh zakonov kochevyh inorodcev Vostochnoj Sibiri kak nachal'naya popytka kodifikacii obychnogo prava sibirskih narodov [The code of steppe laws of the nomadic inorodtsy of eastern siberia as an initial attempt to codify the customary law of siberian peoples]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk*. 4: 158-168. [in Russian]
- [Statisticheskoe obozrenie..., 1836](#) – Statisticheskoe obozrenie kochevyh plemen Vostochnoj Sibiri, na koih prostiraetsya dejstvie Svoda stepnyh zakonov [Statistical review of the nomadic tribes of Eastern Siberia, which are subject to the Code of Steppe Laws]. SPb., 1836. 27 p. [in Russian]
- [Svod stepnyh..., 1836](#) – Svod stepnyh zakonov kochevyh inorodcev Vostochnoj Sibiri [The code of steppe laws of nomadic foreigners of Eastern Siberia]. SPb. 1836. 176 p. [in Russian]
- [Svod stepnyh..., 1841](#) – Svod stepnyh zakonov kochevyh inorodcev Vostochnoj Sibiri [The code of steppe laws of nomadic foreigners of Eastern Siberia]. SPb, 1841. [in Russian]
- [Vvedenie k Svodu..., 1837](#) – Vvedenie k Svodu stepnyh zakonov kochevyh inorodcev Vostochnoj Sibiri [Introduction to the Code of Steppe Laws of Nomadic foreigners of Eastern Siberia]. SPb., 1837. 13 p [in Russian]
- [Zapiski o Mongolii..., 1828](#) – Zapiski o Mongolii, sochinennye monahom Yakinom [Notes on Mongolia, composed by the monk Iakin]. T. II. SPb, 1828. 340 p. [in Russian]
- [Zen'ko, 1997](#) – *Zen'ko M. A.* (1997). K probleme izucheniya obychnogo prava u aborigenov Zapadnoj Sibiri [To the problem of studying customary law among the aborigines of Western Siberia]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. 1: 87-92 [in Russian]

Кодификация обычного права кочевых народов Восточной Сибири в XIX в.

Валентина Владимировна Наумкина ^{a, *}, Татьяна Викторовна Воротилина ^b,
Юлия Валентиновна Николаева ^c, Александра Владимировна Плотникова ^d

^a Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Российская Федерация

^b Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^d Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

Аннотация. Обычное право на территории Сибири действовало вплоть до первой четверти XX в. Реформы XIX в. охватили не только территориальное устройство и вопросы управления, но и регулятивную систему. В исследовании рассматривается процесс кодификации обычного права кочевых народов Восточной Сибири с позиции формы и содержания.

При подготовке кодифицированных актов были использованы различные источники, включая нормативно-правовые акты. Реформаторы рассматривали обычное право с позиции писанного права. Поэтому в кодифицированный акт были включены: понятия, общие правила и особенности и т. д. Проект готовился по подобию правового акта с учетом существующих правил изложения нормы права. На процессе кодификации обычного права сибирских коренных народов отразились политико-правовые процессы, проходившие в Российской империи. В статье приводится анализ источников Свода обычаев кочевых народов и задачи, поставленные реформаторами.

Выделяются основные этапы кодификации. В статье рассматриваются подготовленные на каждом этапе проекты с позиции содержания и эволюции подхода к идее кодификации. Выделены причины отказа от утверждения Свода степных законов кочевых народов Восточной Сибири. При проведении исследования были использованы официальные данные, архивные материалы и подготовленные проекты.

Ключевые слова: обычное право, обычай, кодификация обычного права, инородцы, Восточная Сибирь, Свод степных законов, реформа М.М. Сперанского.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: naumkinav@mail.ru (В.В. Наумкина), vorotilina@mail.ru (Т.В. Воротилина), unikolaeva@fa.ru (Ю.В. Николаева), aleksanklyu@yandex.ru (А.В. Плотникова)